

Цинь Шо прекрасно понимал, на что намекает собеседник, но в глубине души отказывался верить в подобное.

— В мире полно совпадений, — упрямо возразил он. — Одним больше, одним меньше.

Сун Ваньчэнь холодно усмехнулся. Сделав несколько шагов назад, он прислонился спиной к двери, скрестил руки на груди и смерил спутника испытующим взглядом.

— Цинь Шо, наш достопочтенный старший брат... Похоже, ты и впрямь заигрался в эту фальшивую жизнь. Только потому, что этот малец похож на покойного Цзинь Вэйли, ты готов наплевать на нашу безопасность?

Обращение резануло Цинь Шо по ушам. В душе мгновенно вспыхнуло глухое раздражение, ногти до боли впились в ладони, но он заставил себя сдержаться.

— Я лишь думаю, что он может быть земным братом Вэйли, — ровным тоном произнес он.

— Насколько мне известно, — резко отчеканил Сун Ваньчэнь, — во Дворце Небесного Начала Цзинь Вэйли ни единым словом не обмолвился о том, что у него есть брат-близнец. Ты хоть раз задумывался, с какими намерениями он втерся к нам в доверие?

Цинь Шо до крови содрал кожу на пальце, но тупая боль не принесла отрезвления. Гнев внутри продолжал закипать.

— И к чему весь этот разговор? Хочешь просто выставить его за дверь?

— Да ты вообще соображаешь, о чём я говорю?!

На обычно безупречном, бесстрастном лице Сун Ваньчэня от злости проступили тонкие вены. Он судорожно вздохнул, пытаясь унять клокочущую ярость, но так и не смог скрыть лихорадочный блеск в глазах.

— Впрочем, ладно... Думай как знаешь. Ты вечно идёшь на поводу у эмоций, абсолютно не заботясь о последствиях. Рано или поздно ты горько об этом пожалеешь!

— Я иду на поводу у эмоций?

Цинь Шо горько, издевательски усмехнулся. Он и представить не мог, что услышит от него подобные слова. Накипевшая за долгое время обида в один миг смыла остатки благоразумия. Перед глазами вихрем пронеслись события последних двух недель, и от этих воспоминаний ему стало тошно.

— Да, ты прав! Я только и делаю, что порю горячку! Иначе с чего бы мне с самой потери памяти позволять вам водить себя за нос? И когда я согласился заменить Бай Юя на Собрании бессмертных, и когда меня клеймили убийцей собственных братьев, и когда потащил тебя с собой в мир смертных на поиски духовных артефактов... Какая нелепость! Думаешь, я не хочу думать о последствиях? Да что бы я ни сделал — всё не так! Любой мой шаг считают ошибкой, но никто, слышишь, никто так и не потрудился объяснить мне, как правильно! Спрашиваешь, жалею ли я? Да! Сейчас я действительно жалею! Жалею, что вообще взял тебя с собой — так я бы хоть избавился от твоих бесконечных, высокомерных нотаций!

Последняя иллюзия приличия между ними с треском разлетелась в прах. Сун Ваньчэнь наконец воочию узрел, что у его спутника на уме. Он горько, тихо рассмеялся.

— Хорошо... Что ж, отлично, — процедил он сквозь зубы, чеканя каждое слово. — А знаешь ли ты, Цинь Шо, что когда вести о Собрании бессмертных дошли до Пика Вечной Разлуки, старейшины один за другим требовали, чтобы я расторг нашу помолвку? В это путешествие я отправился под фальшивым предлогом мирских странствий. Я сейчас нахожусь на поздней стадии Преодоления Скорбей, небесная кара может обрушиться на меня в любой миг! Тебе ли не знать, насколько опасна гроза при переходе к Великому Объединению? Но даже в такой ситуации я не смог оставить тебя одного в мире смертных! И если моя забота кажется тебе лишь занудным поучением... что ж. Нам действительно больше не о чем говорить.

Не дав ему опомниться, Сун Ваньчэнь шагнул вперёд, нависая над ним мрачной тенью. В его голосе зазвучал чистейший яд:

— Или ты всерьёз полагаешь, будто глава Симин выгородил тебя из великой любви? Ты хоть раз слышал, чтобы он открыто выступил в твою защиту и доказал, что те убийства — не твоих рук дело? Да он спит и видит, как ты совершаешь очередную глупость! Ему выгодно, чтобы ты, заливаясь слезами, вечно искал у него утешения и не смел сделать без него ни единого шага.

Эти хлесткие, бьющие наотмашь обвинения заставили Цинь Шо задохнуться от возмущения. Он попытался возразить, но Сун Ваньчэнь безжалостно перебил его, не давая вставить ни слова.

— И это, по-твоему, настоящая доброта? Почему, думаешь, я до сих пор зубами держусь за нашу помолвку? Только благодаря ей у Пика Вечной Разлуки есть законное право вмешиваться в твои дела! Но если её расторгнуть, ты хоть представляешь, что будет, когда Симин вознесётся? Кто защитит тебя, когда его не станет? Как ты будешь расплачиваться по счетам и что делать с теми, кого успел против себя восстановить?

Вопросы, о которых Цинь Шо никогда раньше не задумывался, хлынули на него ушатом ледяной воды. Он ошарашенно смотрел на Сун Ваньчэня, стоявшего почти вплотную. В горле встал колючий ком; губы его беззвучно шевелились, но он так и не смог выдать ни единого слова.

В душу закралось мучительное сомнение: неужели он и впрямь несправедливо обошёлся с Сун

Ваньчэнем? Но как тогда объяснить ту сцену, свидетелем которой он стал в ночь перед Собранием бессмертных? Мысли окончательно спутались в клубок, лишая его возможности здраво рассуждать.

В этот момент с улицы донёлся оглушительный грохот, а следом — испуганные крики толпы. Случилось нечто из ряда вон выходящее.

Цинь Шо и Сун Ваньчэнь инстинктивно переглянулись, без слов поняв друг друга. Забыв о недавней ссоре, они одновременно бросились к окну, чтобы разузнать, что произошло.

Выглянув наружу, они обомлели: посреди оживлённой улицы прямо из воздуха соткался свадебный паланкин.

Порыв ветра приподнял алую занавеску, и толпа ахнула: внутри сидел обтянутый праздничным шелком скелет. В то же мгновение кости рассыпались серым прахом, который подхватил сквозняк, а роскошное свадебное платье бесформенной тряпкой осело на сиденье. Улицу огласили дикие крики, началась давка.

— Пресвятые угодники, что это за чертовщина?!

— Тихо ты... Опять, небось, с горы весточка...

— Никто ведь не нёс паланкин, он сам тут встал! Не иначе как нечистая сила балует!

Шёпотки множились, толпа росла с каждой секундой. Любопытные и напуганные горожане плотным кольцом обступили диковинную находку, полностью заблокировав проезд.

Как раз в это время по улице двигалась процессия уездной управы. Заметив затор, стражники принялись рьяно расталкивать людей, освобождая дорогу для паланкина уездного начальника.

— А ну разойдись! — зычно кричали они, размахивая дубинками. — Чего столпились? Не видите — господин уездный начальник едет!

Люди испуганно попятились, но расчищенный путь по-прежнему преграждал свадебный паланкин. Веющий от него потусторонний холод заставил передовых стражников замереть в нерешительности. Переглянувшись, они поспешили назад, чтобы доложить о препятствии господину уездному начальнику.

Вскоре занавеска чиновничьего паланкина приоткрылась, и на улицу величаво вышел советник У. Подойдя к центру мостовой, он грозно оглядел притихшую толпу и зычно провозгласил:

— А ну прекратить глазеть! Думаете, это весёлое зрелище? Говорю вам: все беды посёлка

Учжэнь — от вашего упрямства и непослушания! Все эти годы вы жалели достойных жертв, чем и прогневали Великого Горного бога! То, что вы видите сейчас — лишь милостивое предупреждение. Но коли продолжите упорствовать, завтра ваши престарелые родители, жёны и дочери бездыханными телами усеют эти улицы! И тогда локти кусать будет поздно!

Шумная толпа мгновенно притихла. Люди испуганно переглядывались, объятые суеверным ужасом. Наконец из первых рядов раздался робкий, но отчаянный голос какого-то смельчака:

— Господин советник, но ведь мы приносим жертвы из года в год! Да только жизнь в посёлке Учжэнь лучше не становится. Девушек с чистой энергией Инь в наших краях почти не осталось. Скажите на милость, когда же этому придёт конец?

Советник У сухо покашлял в кулак и надменно ответил:

— А всё потому, что помыслы ваши нечисты! Вот и выходят ваши подношения боком: невесты исчезают одна за другой, божество гневается, лишая весь посёлок Учжэнь покоя! Мы ведь ясно дали понять: раз нет дев Чистой Инь, сгодится и та, что рождена в час Инь. Так нет же, некоторые семьи принялись юлить и прятать дочерей, упустив все священные сроки! И каков итог? Невеста, отправленная на гору сегодня до полудня, снова сгинула в никуда! Теперь приходится искать замену.

— Да за один только этот месяц пропало больше девчонок, чем за прошлые пять лет, — тихонько зашептались в толпе. — Кто же в здравом уме согласится отдать своего ребенка на верную гибель?..

Шёпот был едва слышным, но советник У обладал чутким слухом. Он побагровел от ярости и взревел:

— Дерзость! Вы думаете, это моя личная прихоть?! Это священная воля господина уездного начальника и нерушимый указ Горного божества! Кто посмеет ослушаться? Или хотите повторить судьбу тех нечестивцев, чей род вырезали под корень, а имена навеки вычеркнули из родовых книг?!

Толпа испуганно смолкла. Никто больше не осмеливался возразить грозному чиновнику.

В этот момент из правого переулочка торопливо вышел стражник. В руках он держал свернутый бумажный свиток.

— Господин советник! — громко доложил он. — Найдена следующая кандидатка. Это внучка бабушки Лю, девица Цай-эр. Пусть она и не рождена в год и месяц Инь, но час её рождения совпадает с часом Инь. Думаю, этого должно хватить.

Портрет служил официальным свидетельством выбора: стоило уездному начальнику скрепить

его своей печатью, как участь девушки была предreshена. Советник У развернул свиток, критически оглядел рисунок, погладил жидкую бородку и удовлетворённо кивнул. Но не успел он произнести заветное «годится», как из переулка донёлся полный отчаяния, надрывный крик:

— Господа офицеры!.. Пощадите!.. Не забирайте мою Цай-эр! Она ведь у меня единственная осталась! Десять лет назад вы уже забрали мою Юнь-эр... Зачем же теперь губить Цай-эр? Как мне, несчастной старухе, жить дальше без неё?!

Из глухого переулка, спотыкаясь, выбежала древняя старуха. Седые растрепанные волосы лезли ей в глаза; сама она была столь худой и сгорбленной, словно сильный порыв ветра мог опрокинуть её наземь. Тем не менее она с удивительной силой вцепилась обеими руками в свиток, который держал советник У, и принялась тянуть его к себе, обливаясь слезами:

— Не нужно мне никакого Горного бога! Пусть кара небесная падёт на мою голову, пускай я сама сгорю в аду, только оставьте мне внучку! Не забирайте мою Цай-эр!..

Советник У презрительно оттолкнул её и раздражённо сплюнул:

— Безумная карга!

Он развернулся, намереваясь уйти, но старуха с отчаянным воплем рухнула на колени и мертвой хваткой обхватила его за ноги так, что он не мог сделать и шагу.

Остатки терпения у советника У лопнули. Ткнув пальцем в лицо плачущей бабушке Лю, он яростно прошипел:

— Не наглей, старая! Если сейчас же не отпустишь, клянусь, я велю стражникам...

Договорить он не успел. В воздухе свистнул невидимый снаряд, и колени советника подкосились. Он с глухим стуком рухнул прямо в уличную пыль, заставив толпу изумлённо ахнуть. Судорожно согнувшись пополам, чиновник схватился руками за низ живота; лицо его сделалось землисто-серым.

— Кто?! — прохрипел он сквозь зубы, дико озираясь по сторонам. — Кто посмел напасть на меня исподтишка?!

Люди из толпы сделали вид, будто ничего не заметили, и лишь громче принялись переговариваться между собой:

— Пусть бабушка Лю и упряма, но ведь она уже одной ногой в могиле! Десять лет назад лишилась старшей внучки, а теперь у неё и последнюю кровиночку отнимают. Это же чистая смерть для старухи!

— Да уж, — вздохнул кто-то поодаль. — Юнь-эр была последней невестой, которую доставили на самую вершину. Все прочие либо сгинули по дороге в пасти чудовищ, либо унесены ледяным вихрем. Да разве ж живой человек по собственной воле отдаст своё дитя на растерзание?

— И то верно. Детей растят в любви и заботе, у каждого душа за них болит. Старуха осталась круглой сиротой, только Цай-эр у неё и есть. Побоялись бы бога, несчастную так мучить!

Понимая, что ропот в толпе нарастает и люди открыто обвиняют власти в бездушии, господин уездный начальник, так и не показавшись из своего паланкина, негромко произнёс сквозь занавеску:

— Советник У. Те, кто отдаёт своих дочерей ради блага всего посёлка Учжэнь — истинные герои нашего посёлка, и относиться к ним следует бережно. Просто доставьте свадебный паланкин на гору к часу Хай. Не нужно чинить старухе лишних обид.

Только что жаждавший мести советник У мгновенно переменился в лице. Он торопливо поднялся с земли, отряхнул подол и согнулся в три погибели, заискивающе кланяясь паланкину:

— Разумеется, господин начальник, всё будет исполнено в точности!

Повернувшись к стражникам, он коротко кивнул им, приказывая отпустить старуху, и лично швырнул портрет Цай-эр на колени плачущей женщине.

Процессия чиновника медленно тронулась с места, увлекая за собой любопытных прохожих. Вскоре оживлённая улица опустела. Лишь бабушка Лю осталась сидеть на пыльной мостовой, судорожно прижимая к груди портрет внучки и тихо, безутешно плача.

Ветер донёс отголоски её причитаний до приоткрытого окна постоянного двора.

— Опять собрался лезть на рожон?

Сун Ваньчэнь скользнул взглядом по нахмуренному лицу своего спутника, без труда разгадав его мысли. Опустив глаза, он заметил покрытые белёсой каменной пылью ладони Цинь Шо и негромко предостерёг:

— Орденам строго-настрого запрещено вмешиваться в дела обычных людей. Помни, где мы находимся, и умей чтить чужие правила.

— Если бы я этого не видел, у меня было бы полное право пройти мимо, — Цинь Шо провожал взглядом сторбленную фигуру бабушки Лю, которая, хромая и бережно прижимая к себе портрет, медленно скрывалась в темном проулке. Голос его прозвучал тихо, но твёрдо: — Но я

видел. Это происходит прямо у меня на глазах.

Сун Ваньчэнь нахмурился еще сильнее:

— Намерен ввязаться?

Цинь Шо повернулся к нему. Во взгляде его читалась непоколебимая, упрямая решимость:

— Я должен это сделать.

Сун Ваньчэнь на мгновение замер, встретив этот взгляд — точно такой же упрямый и пламенный, как в былые дни. Он отвёл глаза и тихо, беззлобно усмехнулся:

— Всё такой же безрассудный... Как и всегда. — Помолчав немного, он устало вздохнул: — Ладно. Раз уж мы всё равно здесь, поступай как знаешь.

Он посмотрел вслед удаляющимся стражникам и негромко добавил:

— Ты ведь слышал их слова? Они должны доставить паланкин на гору до наступления часа Хай.

Цинь Шо поднял взгляд к небу, оценивая положение солнца, и его пальцы крепче сжали рукоять Меча Сокровенного Света.

— Значит, до того как стусятся сумерки, нам нужно навестить бабушку Лю.

<http://bllate.org/book/20094/1998524>